

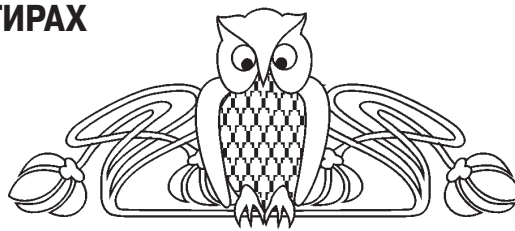

УДК 316. 334.3+929 Чичерин

С. Н. БУЛГАКОВ О НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРАХ СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ

В. А. Масленников

Саратовский государственный университет
E-mail: vamvim@yandex.ru

В статье характеризуются взгляды выдающегося русского философа и социолога С. Н. Булгакова на духовно-нравственные аспекты социального реформирования. Особое внимание уделяется анализу социального идеала как главного ориентира общественных преобразований.

Ключевые слова: С. Н. Булгаков, социальные реформы, нравственные ориентиры, социальный идеал.

S. N. Bulgakov about the Moral Orientations of Social Reforms

V. A. Maslennikov

The paper characterizes the outstanding Russian philosopher and sociologist S. N. Bulgakov's views on the spiritual and moral aspects of social reforming. Special attention is paid to analysis of the social ideal as the principal orientation of social transformations.

Key words: S. N. Bulgakov, social reforms, moral orientations, social ideal.

Наша страна вступила на путь решительного и глубокого преобразования всех сторон общественной жизнедеятельности. Выполнение намеченных задач требует не только научного подхода, энтузиазма широких масс населения, к этому общегосударственному делу необходимо привлечь лучшие силы общества. Реформирование сложной системы общественных отношений не должно быть занятием лишь политиков, чиновников, предпринимателей и интеллектуалов, важно, чтобы и простые люди понимали цели и осознавали значение происходящих перемен и включались в процесс социального творчества. Нельзя забывать, что люди в своих действиях руководствуются не только материальной выгодой, но и духовными, нравственными ориентирами. Лишь стремление к высоким идеалам может всколыхнуть массы людей и вдохновить их на большие исторические свершения.

О духовных, нравственных ориентирах и стимулах общественных преобразований много лет назад размышлял великий русский философ и социолог Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944). Он относится к числу таких мыслителей, которые думали не только о том, как устроен мир, но и каким образом изменить его в лучшую сторону. Именно поэтому в молодости Булгаков увлекался учением Маркса, который призывал к уничтожению всех форм эксплуатации человека, к созданию

на земле свободного и справедливого общества.

Но вскоре наступило разочарование. Молодой ученый пришел к выводу о несостоятельности экономической доктрины марксизма, а затем и других положений «научного социализма». Экономический материализм казался Булгакову недостаточным для глубокого и всестороннего обоснования социального идеала, призванного быть ориентиром для реального преобразования общества. Идеал, по его мнению, характеризуется «бесспорностью и незыблемостью», которые основаны не на научных аргументах, а на «истинах метафизических и религиозных».

Проблеме социального идеала посвящено немало страниц произведений Булгакова (особенно дооктябрьского периода). Значительный интерес в этом отношении представляет статья «О социальном идеале», которую он поместил в сборнике «От марксизма к идеализму», вышедшем в 1903 г. Название сборника говорит само за себя: оно отражает эволюцию автора от увлечения марксистскими идеями к философскому идеализму. Но путь к новому мировоззрению был извилистым и тернистым, он не означал полного разрыва с прежними взглядами. Булгаков был далек от тотального отрицания марксизма. В предисловии к сборнику он писал: «Мое теперешнее идеалистическое мировоззрение складывалось в атмосфере социальных идей марксизма и уже потому оно не есть, не может и не должно быть сплошным его отрицанием, напротив, оно стремится к углублению и обоснованию именно того общественного идеала, который начертан на знамени марксизма и составляет его душу»¹.

В одном из писем Булгаков признавался: «Вся моя умственная эволюция и все мои искания руководились стремлением упрочить и обосновать идеалы, от которых я ни на йоту не отказывался. Причина моего перехода от марксизма к идеализму заключается в искании того фундамента, на котором можно было бы утвердить эти идеалы»². Таким образом, отказываясь от теоретических основ марксистского мировоззрения, от его методов и средств достижения социального идеала, Булгаков, как и ряд других известных философов, социологов, правоведов (Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, Н. А. Бердяев), вслед за В. С. Соловьевым признавал «правду социализма». Но происхождение этой «правды» он вовсе

не связывал с марксистской доктриной. Он считал, что идеалы социальной справедливости и свободы, подлинного народовластия, равенства и братства людей не могут быть монополией марксизма или какой-либо другой «научной» теории. Они, по убеждению Булгакова, с неизбежностью вытекают из принципов философского идеализма (вырастающего на почве христианского учения) и лишь на этих принципах и могут вообще основываться.

Отправной точкой в определении социального идеала для Булгакова является проблема человека и его свободы. «Человек считает себя свободным... Чувство свободы неустранимо из нашего сознания, каково бы ни было наше метафизическое объяснение этого факта»³. Булгаков стремится разрешить эту проблему, опираясь на философскую традицию, связанную в России в первую очередь с именем В. С. Соловьева, гносеологические и метафизические взгляды которого он полностью разделял, но в области социальных отношений старался идти собственным путем, учитывая при этом и уроки марксизма. Принимая ряд марксистских идей, Булгаков отвергал концепцию экономического детерминизма, согласно которой будущий справедливый строй необходим и неизбежен, как лунное затмение.

Достижение социального идеала, полагал Булгаков, является в действительности только целью наших свободных стремлений. Свобода человеческой воли выражается в возможности *выбора*. Эта способность предполагает присутствие в сознании людей некоего критерия или нормы для оценки общественных явлений. Нормы социального поведения, присутствующие в сознании каждого человека, составляют основу *социального идеала*, с высоты которого и оценивается социальная действительность.

Прочную нормативную базу социального идеала, по мнению Булгакова, можно разработать, обратившись к осмеянному и навсегда, как одно время казалось, устаревшему, но на самом деле не устаревшему из человеческого сознания понятию *естественного права*. В чем же заключаются позитивные возможности этого направления философской и правовой мысли, корни которого уходят в глубокую древность? Возрождение этой философско-правовой парадигмы в теоретическом плане связано прежде всего с признанием в качестве непреложного факта существования неких абсолютных начал, на основании которых можно делать принципиальную оценку правовых явлений. Наличие мирового разумно-этического порядка и служит ориентиром для осмысления социальных и правовых идеалов. Исходя из этого Булгаков утверждает, что «естественное право есть правовое и социальное долженствование, это те идеальные нормы, которых в реальной действительности нет, но которые должны быть и во имя своего объективного долженствования отрицают действующее право и существующий социаль-

ный уклад жизни. Критика права и социальных институтов есть неотъемлемая и неустранимая потребность человека, без этого остановилась бы и замерла общественная жизнь. И эта критика совершается, конечно, не с пустыми руками – такая беспредметная критика была бы простым брюзжанием, – а во имя известного идеала, идеального долженствования. Существующему исторически сложившемуся и потому неизбежно несовершенному жизненному укладу противопоставляется идеальный, нормальный строй человеческих отношений, и это представление об идеальном или естественном праве дает критерий добра и зла для оценки социально-правовой конкретной действительности»⁴.

В этом рассуждении Булгаков подчеркивает ценностный, аксиологический характер идеала. Самым общим определением любого идеала могло бы быть указание на то, что идеал есть идея, *представленная как цель и ценность*. С аксиологической точки зрения идеалы наиболее четко, ярко и наглядно выражают некий самостоятельный – ценностный – аспект общественного сознания⁵. И в самом деле, при первом же подходе видно, что идеалы – это та духовная форма, в которой выражено отношение субъекта к наличной действительности. В ценностном суждении, представленном на уровне идеала, содержится идеологическая рефлексия по поводу деятельности субъекта, включенного в процесс развития.

Именно такой ценностный подход дал Булгакову основание утверждать, что руководящим началом государственной, экономической и социальной политики является идея абсолютного достоинства личности, ее свобод и равенства, естественных и неотчуждаемых прав человека и гражданина. «Не слишком ли этого мало?» – может подумать скептик. Но Булгаков был убежден, что этого не много и не мало, а как раз достаточно для обоснования всех освободительных стремлений нашего времени. Идеал является «регулятивной идеей», благодаря которой общественное развитие совершается в определенном направлении, имеет «идеальную цель». Отсюда получает вполне определенный смысл и идея прогресса. Социальный идеал, подчеркивает Булгаков, дает лишь масштаб для оценки социальных явлений, а не побуждает к созданию новых утопий. «Идеалистическая политика должна быть не утопической, а реалистической, идеализм в политике может и должен быть практичен. Логическая возможность и даже обязательность соединения идеализма с трезвым реализмом все еще недостаточно понимается, благодаря совершенно ошибочному и произвольному смешению идеализма с утопизмом, тогда как на самом деле между тем и другим нет ничего общего»⁶.

Интересной и актуальной представляется мысль Булгакова о том, что социально-политический реализм, опирающийся на философский идеализм, представляет собой принципиальную

противоположность беспринципной практичности и приспособленчества. Идеал не должен быть разменен на мелочи и влачиться по земле – требования реалистической политики, руководствующейся абсолютным идеалом, никоим образом не могут являться проповедью малых дел и отрицанием широких исторических и социальных задач. Здесь Булгаков как бы перекидывает мостик к проблеме осуществления социальных реформ. Всякая практическая деятельность состоит из малых дел, то есть из отдельных действий, но эти действия могут и должны рассматриваться в органической связи с великими историческими задачами. «Эти задачи являются историческими в том смысле, что они представляют собой не отвлеченные постулаты морали, а вполне конкретные и осуществимые требования реорганизации действительности в направлении идеала»⁷.

Задачи реформирования общества, отмечает Булгаков, различаются между собой по своей широте и требуют для своего осуществления разного времени: «...если для проведения в жизнь какого-либо фабричного закона довольно иногда одной парламентской сессии, то для конкретной социальной реформы или политического освобождения страны требуется совокупная работа целого ряда поколений... Широкие горизонты необходимы не только для глаза, но и для духа»⁸.

Булгаков, безусловно, против революционного преобразования общественных отношений. Единственно приемлемый для него путь – это путь эволюционный, путь реформ. Но и социальное реформаторство – не простое дело, оно требует смелости, инициативы, активной жизненной позиции. «Подходя к жизни с определенными требованиями и находя в ней рознь интересов и стремлений, которая от моей воли не зависит и потому должна быть мною принята как факт, я необходимо должен занять в ней ясную и недвусмысленную позицию, присоединившись к какому-либо из существующих течений или взяв свое собственное направление. Следовательно, всякая форма активного участия в жизни фатально, помимо нашей воли, втягивает нас в борьбу, ибо жизнь есть борьба и истина в ней не только соединяет, но и разделяет. Светлые праздничные ризы может сохранить только тот, кто уходит от жизни, а каждый жизнедеятельный человек надевает рабочий фартук или боевой панцирь, чтобы работать для своей правды или бороться за нее»⁹.

В творчестве Булгакова отчетливо проявляется стремление увязать социальный идеал с основными постулатами этики христианства. В великой социальной борьбе наших дней, писал он в начале XX в. в которой на одной стороне стоит сила капитала, а на другой неимущие эксплуатируемые представители труда, Христова заповедь решительно повелевает *стать на сторону труда*¹⁰. Политика, сознательно преследующая защиту рабочих масс против их сильных

угнетателей, есть единственно возможная форма христианской политики для данного момента. Такая политика способствует реализации социального идеала, содержание которого Булгаков структурирует следующим образом: «Заповедь любви = социальной справедливости = признанию за каждой личностью равного и абсолютного достоинства = требованию наибольшей полноты прав и свободы личности. Обоснование этого идеала дается религиозно-этическим учением о природе человеческой души и вытекающих отсюда обязанностях человека к человеку. Идеал свободы, составляющий нравственную сердцевину современного демократизма (политического и экономического), открывается не в политической экономии или науке права: в опытном знании человек ищет лишь средств для осуществления абсолютного идеала. Вместе с тем идеалы политические и социальные, воодушевляющие теперешнее человечество, суть несомненно христианские идеалы, поскольку они представляют собой развитие принесенного в мир христианством учения о равенстве людей и абсолютной ценности человеческой личности»¹¹.

Таким образом, в мировоззрении Булгакова мы видим своеобразное соединение философского идеализма, основанного на христианских этических постулатах, с «социалистическим реализмом». И тема социального идеала, корни которого он усматривал не в марксизме или каких-либо других научных теориях, а в евангельских заповедях, часто затрагивается и всесторонне обсуждается в его произведениях.

После 1918 г., когда Булгаков принял духовный сан, «мирские» темы в его творчестве почти отсутствуют. Он пишет о Софии Премудрости Божией, о Богочеловечестве, об иконопочитании и т. п. И все-таки профессор догматики, декан Приволжского Богословского института в Париже отец Сергей не забывал проблем, которые волновали его в молодости. В очерках учения православной церкви, изданных уже после смерти автора, отмечается, что «в православном предании, в творениях великих учителей Церкви (свв. Василия Великого, Иоанна Златоуста и др.), мы имеем совершенно достаточное основание для *положительного* отношения к социализму, понимаемому в самом общем смысле, как отрицание системы эксплуатации, спекуляции, корысти. Разумеется, реформа социального строя, как и мера осуществимости социального идеала, есть вопрос не только принципа, но и практической целесообразности. Каждая хозяйственная организация имеет свои плюсы и минусы, которым приходится проводить практический учет. И русский коммунизм показал с достаточной очевидностью, каким безмерным бедствием он является, будучи осуществлен как жесточайшее насилие с попранием всех личных прав... Однако возможен иной, так сказать, свободный или демократический социализм, и, думается нам, его не миновать истории»¹².

Нам также думается, что представление о свободном гражданском обществе, о правовом и социальном государстве не является праздными мечтаниями. Булгаков не был фантазером-утопистом, он не строил воздушных замков. Вот что писал о нем выдающийся философ и богослов В. В. Зеньковский: «Булгаков был, прежде всего, ученым – строгость научной мысли он перенес и в свои философские исследования», «он всегда основателен, всегда глубок и вдумчив, – это делает его работы ценными и для тех, кто не разделяет его установки, его исходных положений... Изучать Булгакова трудно. Своеобразная красота его слога закована в несколько тяжеловесные формы, но если привыкнуть к мысли Булгакова, всегда строгой, свободной от риторики, всегда добросовестной, то нельзя не восхищаться и внутренней мощью его испытующей мысли, и страстной жадой истины, и силой его духа»¹³. Эту характеристику Булгакова-философа можно отнести и к Булгакову-социологу. В исследовании общественной жизни он шел своим путем, иногда ошибался и заблуждался, как все творческие люди, но всегда хранил верность идеалам правды, свободы и справедливости. Этим он близок и ценен нам, людям XXI века.

Примечания

- ¹ Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму : сб. статей (1896–1903). СПб., 1903. С. VI.
- ² См.: Акулинин В. Н. С. Н. Булгаков: веки жизни и творчества // Христианский социализм (С. Н. Булгаков): Споры о судьбах России. Новосибирск, 1991. С. 6.
- ³ Булгаков С. Н. О социальном идеале // Власть и право : Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 244.
- ⁴ Там же. С. 255.
- ⁵ См.: Давидович В. Е. Теория идеала. Ростов н/Д, 1983 ; Туманов С. В. Общественный идеал : Диалектика развития. М., 1986 ; Ивонин Ю. П. Социальный идеал как предмет философского исследования // Идеал и идеалы. 2009. Т. 1 № 1.
- ⁶ Булгаков С. Н. О социальном идеале. С. 266.
- ⁷ Там же. С. 266–267.
- ⁸ Там же. С. 267.
- ⁹ Там же. С. 270–271.
- ¹⁰ См.: Христианский социализм (С. Н. Булгаков) ... С. 263.
- ¹¹ Булгаков С. Н. О социальном идеале. С. 263.
- ¹² См.: Акулинин В. Н. Указ. соч. С. 23–24.
- ¹³ Зеньковский В. В. История русской философии : в 2 т. Л., 1991. Т. II. Ч. 2. С. 224, 226.

УДК 316. 33

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Д. Ю. Быченко

Саратовский государственный технический университет
E-mail: bychenkodu@gmail.com

Исследуются процессы модернизации российского общества, уточняются задачи развития количественных и качественных компонентов человеческого потенциала в новых условиях хозяйствования.

Ключевые слова: содержание человеческого потенциала, деятельностный человеческий потенциал.

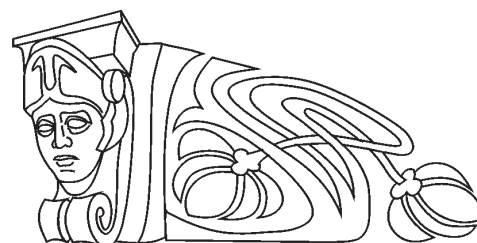
Methodological Bases of Human Potential Research

D. U. Bychenko

Different conception groups of human potential are analyzed, modern social essence and content of human potential are revealed, social and economic assessment are clarified.

Key words: human potential, social accumulation of human potential.

В современной России разработана и активно внедряется Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Данная концепция определяет пути модернизации российского общества, представляет две важнейшие социально-экономические задачи процесса перехода России на инновационный тип развития¹.

Первая задача — развитие качественных характеристик человеческого потенциала. В новых условиях необходимо развить новаторские способности населения России. Социальная ориентация развития призвана стать важнейшим проявлением деятельности современной социальной политики, определять формирование эффективного капитализированного ресурса — творческого деятельностного потенциала акторов. Государство должно активизировать и оптимизировать социальную политику, направленную на повышение качества как интеллектуального, так и образовательного человеческого потенциала населения.